

Возможно, выражение лица Лу Мянь было слишком холодным, слишком холодным, и Шао Юньсюань застыла на месте, ее тело было очень напряжено, и каждый волосок был напряжен.

Ее зубы были плотно сомкнуты, а глаза были настороже и настороженно смотрели на Лу Мянь.

Как Лу Мянь мог знать об этом?

Фу Шуаншуан также защищал Шао Юньсюань: "Лу Мянь, не говори ерунды! Почему Юньсюань тайно фотографирует тебя!".

"Просто... так и есть!" Шао Юньсюань восстановила немного уверенности, когда кто-то поддержал ее, и ее рот затвердел: "Если ты будешь сидеть прямо, то не бойся, что тебя будут тайно фотографировать другие! Возможно ли, что ты боишься, что я буду безнаказанно обращаться с тобой и доминировать над Донтом? Если вы не хотите избавиться от языка людей, будьте благоразумны. Никто не сможет ничего о вас сказать!"

"..."

Лу Мянь потеряла затекшие виски, ее расстроила мысль о том, что эти два человека смотрят на директора Ци, как раньше.

Лениво перейдя в сидячее положение, она посмотрела на них и усмехнулась: "Это совпадение, у меня сегодня плохое настроение. Я просто хочу быть напористой, а не разумной".

Юнсан подняла брови, а властный и холодный взгляд Лу Сяомэй был слишком милым.

"Не волнуйся, брат поддержит тебя". Юнсан преданно похлопал себя по груди.

Лу Мянь слегка приподняла подбородок: "Шао Юньсюань, а как же дела?"

Юнсан почувствовал себя волшебником и, с любопытством посмотрев на Лу Мянь, подошел к Шао Юньсюаню с мрачным выражением лица.

"Вынеси вещи".

Шао Юньсюань продолжала отходить назад.

Лу Мянь тоже не привык к ней. Он встал с дивана и подошел прямо к Шао Юньсюань. Он энергично потянул шарф на ее шее и достал электронное изделие изящной формы размером с ноготь.

От такой силы Шао Юньсюань пошатнулась на несколько шагов.

Лу Мянь не обратил на нее внимания, уронил миниатюрную камеру на землю и несколько раз провел пальцами по ногам.

Когда она только вошла в зал, электронные часы на ее запястье напомнили ей, что у нее есть устройство для подкрадывания. После поиска круга, она наконец засекла Шао Юньсюаня.

"Ты"

Шао Юньсюань считала, что то, что она сделала, достаточно конфиденциально, чтобы ее не обнаружили.

Ее план очень прост. Если ты сможешь помириться с Лу Мянью сегодня, это будет лучше всего. Если не получится, она сфотографирует поведение Лу Мяня. Лу Мянью настолько высокомерна и своевольна, что она всегда поймает ее.

Имея в руках козырь, она, естественно, не боялась, что Лу Мянью не пойдет на компромисс.

Однако ее план не был реализован до того, как другая сторона увидела его насквозь.

Она даже не знала, когда раскрыла недостаток...

Лу Мянью не хотела болтать лишнюю чепуху и легкомысленно сказала: "Я уже передал привет Министерству образования. Учитывая твоё плохое поведение, они решили лишить тебя статуса студента".

Шао Юньсюань сначала не поверил, откуда у нее такие большие способности!

Каким бы могущественным ни был господин Сяо, до Цзиньцзина ему не добраться, верно?

Однако Фу Шуаншуан вдруг вспомнил: "Лу Мянью, ты только что отправила сообщение дяде Хану?".

"Какому дяде Хану?" Шао Юньсюань ударила ее по шее.

"Просто министр образования в Вучэн, на уровне провинции... Моя семья хорошо знакома с дядей Ханом".

Лу Мянью не знал, как была сказана фраза Фу Шуаншуан "относительно знакома".

Но она была права, она только что отправила сообщение Хань Цзиню.

Она всегда была решительной и твердой в делах, поэтому делала все, что хотела.

"Шуаншуан, это здорово, не могла бы ты помочь мне поговорить с этим дядей Ханом, чтобы он восстановил мою квалификацию для экзамена по искусству..."

Шао Юньсюань думала очень хорошо, но следующее предложение Фу Шуаншуан отправило ее в ад.

"Дядя Хань сказал, что его прикрывает Лу Мянью... Он больше знаком с Лу Мянью".

Шао Юньсюань была ошарашена, она не могла восстановить свою квалификацию на экзамене по искусству, и она потеряла свой статус студентки!

Это значит, что она даже не сможет сдать экзамен в университете!

После возвращения в Вучэн, единственный человек, который приветствовал ее, был исключен...

"Лу Мянью, как ты можешь быть такой! Ты сейчас так хорошо живешь, чего ты хочешь, зачем идти против меня?!"

"Что ты имеешь в виду?" усмехнулся Лу Мянью, - "Разве ты не знаешь, что сам натворил?"

Юнсан оказался рядом с ним, отпихнул в сторону миниатюрную камеру, лежащую на земле, и с горечью сказал: "Ты потерял только свой школьный статус, а Лу Мянью, ты чуть не убил его. Люди не собирались ничего с тобой делать. Кто позволит тебе искать неприятности и приводить их к себе!"

"..."

Глаза Шао Юньсюань рассыпались.

Она пожалела об этом.

Она пожалела, что пришла сегодня к Лу Мянью.

Сейчас у нее даже нет квалификации, чтобы пойти в школу, не говоря уже о том, чтобы говорить о будущем?

"Тетушка, Шуаншуан..." Шао Юньсюань посмотрел на Вэн Ся и Фу Шуаншуан в поисках помощи.

Фу Шуаншуан говорила все громкие слова, если бы она не помогла Шао Юньсюань в этом, у нее не было бы лица.

Она охраняла Шао Юньсюань сзади, чувствуя, что она двоюродная сестра Лу Мянью, и у нее большие рамки.

"Лу Мянью, Юнь Сюань - моя подруга, неужели ты посмеешь ее тронуть?!"

После того, как она закончила говорить, она также посмотрела на Вэн Ся. Только тогда Вэн Ся пришла в себя и последовала за Шао Юньсюань.

"Лу Мянью, ты можешь это сделать. Просто забудь об этом. Ты можешь положиться на господина Сяо, что он теперь такой незаконный. Однажды ты упала с облаков. Не говори, что все не последуют за тобой! Еще один друг, еще один путь, не будь таким враждебным человеком!".

Действительно интересно, что эти два человека положились на её силу и прижались к ней спиной.

У Лу Мянью разболелась голова.

Юнсан протянул палец и ткнул Лу Мянью в плечо: "Сестра, не уговаривай тебя, брат поддерживает тебя!"

Некоторых людей можно лечить, как только они исправились, и к этому нельзя привыкнуть.

"Меня не уговаривал, но в ушах шумело".

"Это хорошо".

Трое из Вэн Ся: ...это слишком обманчиво!

Лу Мянью не хотел связываться с матерью и дочерью Вэн Ся.

Она посмотрела на Вэн Ся, подперев подбородок пальцами, и негромко сказала: "Тетушка, вы

помните больницу Цзиньцзин Рэнсинь?".

Это то, что Фу Юй научил ее говорить, и она сделала это, не зная причины.

Конечно, услышав эти слова, Вэн Ся внезапно изменилась в лице, как будто пробудилась от какого-то воспоминания. Под его глазами мелькнул неуверенный огонек, и он не осмелился посмотреть на Лу Мянью.

Мимолетная паника заставила Лу Мянью ясно понять: В больнице Цзиньцзин Рэнсинь было что-то, что могло удержать семью дяди.

Что это будет?

Связано с дядей?

"Мама, что с тобой?" Фу Шуаншуан посмотрела на Вэн Ся, подумав, что выражение ее лица немного странное.

Вэн Ся быстро изменила свое настроение и схватила Фу Шуаншуан за запястье: "Я вдруг вспомнила, что дома есть чем заняться, пойдём".

"Ах, я уже ухожу? А как же Юнь Сюань?"

"Посмотри на свою кузину Лу Мянью, ее крылья настолько тверды, что она даже не смотрит на свою тетю. Мне лень сердиться на нее и ходить вокруг да около".

Перед тем как Вэн Ся ушла, она не забыла добавить золота на лицо.

Фу Шуаншуан выглядела растерянной.

Шао Юньсюань открыла рот и не понимала, как Лу Мянью одолела Вэн Ся одним предложением.

"Тетушка, помогите мне..."

Вэн Ся глубокомысленно посмотрела на Шао Юньсюань, покачала головой и не остановилась.

Она была настолько виновата, что не могла заботиться о Шао Юньсюань.

Лу Мянью не собиралась останавливать их, ее целью было не быть впутанной в дела тети.

В любом случае, когда она была ребенком, другая сторона удочерила ее на год, и она до сих пор помнит эту привязанность.

Однако Вэн Ся хотела уйти, но Юнсан внезапно остановился в дверях.

Вам нравится этот сайт? Пожертвуйте здесь:

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2577287>